

НАШИ
ГОСТИ

Алексей Грибов—Лука

Долго, очень долго длился спор Максима Горького с Толстым и Достоевским—спор острый, непримиримый, принципиальный. Спор, который не потерял своей актуальности и в наши дни.

В начале века столкнулись эти две концепции, два взгляда на человека, на его место в жизни и в обществе. Революция еще больше обнажила этот спор, который далеко выходил за рамки чисто эстетические и глубоко проникал в сферу общественную.

Максим Горький, родоначальник принципиально новой, пролетарской литературы, преклоняясь перед гением Толстого и Достоевского, поднял свой могучий голос против толстовщины и достоевщины, против проповеди терпения и непротiwления злу. «...Есть что-то подавляющее—уродливое и постыдное, есть что-то близкое злой насмешке в этой проповеди терпения и непротiwления злу»,— писал Горький в «Заметках о мещанстве».

За этим спором внимательно следил Ленин. Он оказывал горячую поддержку Горькому.

Образ Луки в драме «На дне»—это сгусток всего того, с чем боролся писатель,—с примиренчеством, с утешительством, с ложью. Этот образ—результат спора Горького с Толстым и Достоевским. Образ сложный. Очень трудный...

Не спеша, очень тихо вошел на сцену Алексей Грибов—Лука, незаметно захватил зрителя, очень крепко, хваткой большого мастера, и вот уже он, Грибов,—центр притяжения драмы, он ведет спектакль, он раскрывает замысел Горького.

Каждого утешает, к каждому находит тот единственный ключик, этот добренький, простова-

тый с виду старичок, но нет-нет, да и выглянет сквозь словесный елей лукавая улыбка хитроватого мужика. Порой не знаешь, шутит он или говорит правду. Очень глубоко таит подтекст образа Алексей Грибов. Но Грибов—Лука великолепно знает, куда ведет этих людей. И в его талантливом исполнении Лука вдесеро опаснее. Ложь, говорит Грибов, всегда остается ложью, в какую бы она красивую одежду ни наряжалась. Она уводит человека от борьбы, превращает его в раба. Таков глубокий подтекст образа Луки в трактовке Грибова. Вот почему с такой силой звучат слова Сатина—Человек—это звучит гордо!

Алексей Николаевич Грибов—один из выдающихся мхатовцев—сосредоточил в себе все лучшее, чем отличается эта школа. Прежде всего это предельная правдивость, правдивость в каждом слове, в каждом жесте, огромный дар убеждения—таков облик Грибова-актера. Такова покоряющая сила его большого искусства. И не удивительно, что он повел за собой, в полном смысле этого слова, весь ансамбль Ереванского театра имени Станиславского, на сцене которого он выступил.

О народном артисте СССР Алексее Николаевиче Грибове—Луке существует целая литература, и пусть эти скупые строки будут данью признательности большому самобытному русскому актеру, правдивое искусство которого так покорило ереванцев.

А. АЗАТЯН.

На снимке: (справа) Лука — А. Грибов, Настя — Л. Пенязик в спектакле «На дне». Фото В. Касабяна.

